

Пройдя чуть дальше по горной дороге, писание, отдающееся эхом в голове Е Фаня, затихло. Десятки древних ступеней остались позади. По пути явно было что-то необычное, но ему не позволили остановиться.

Пейзаж горной вершины продолжал удивлять парней. Издалека виднелись несколько высоких водопадов, грохочущих на округу, как скачущее стадо лошадей.

— Вот она какая, святая земля, благословенная небесами — настоящий чистый оазис посреди мрачного мира.

Вымощенная камнем дорожка вела мимо водопада и уходила вглубь горы. Вдоль тропинки можно было увидеть несколько небольших храмов, находившиеся в полной гармонии среди травы и могучих деревьев.

Пройдя чуть дальше, ребята увидели по обе стороны дороге лекарственные поля, на которых росли различные как знакомые, так и неизвестные им растения, но доносившийся от них аромат был очень освежающим.

Повстречавшиеся им на пути люди дружелюбно приветствовали их, но особое внимание уделяли Вэй Вэй, удивительному гению секты.

Девушка отвечала им в той же манере, без толики высокомерия. На фоне неземного пейзажа она выглядела еще прекраснее, словно божественное изваяние.

Е Фаня и Пан Бо вскоре отвели к небольшой вершине, где находилось пять соломенных хижин, а перед ними — лекарственное поле.

Хотя здесь не было никаких нефритовых дворцов или чего-то подобного, но место выглядело тихим и мирным. Находясь здесь, человека постепенно окутывал душевный покой.

— Пока что оставайтесь здесь, — сказали старики и ушли, забрав с собой еще одного парня с Земли, который, видимо, будет жить в другом месте.

Ближе к полудню к ним пришел мальчик с корзиной еды. Предложенный обед был скудным: ломтики корней, бутоны лотоса, каштаны и другие, в основном лекарственные, растения.

— Это... есть-то можно? И где мясо? Последние два дня мы только и делали, что ели всякие плоды и тут все то же самое. Я такими темпами ножки скоро свешу...

Но жалобы, конечно же, ничего ему не дали. Им пришлось есть то, что дали.

— Слушай, а можешь ли ты нам принести жареного цыпленка?

Услышав их вопрос, мальчик неуверенно ответил:

— Нет... тут нет такого, но если вы не наелись, я могу принести еще.

— В смысле нет мяса? Гляди тут сколько журавлей, и оленей видели, пока поднимались. Живности пруд пруди, а мяса нет?

Мальчик, принесший еду, убежал от них так быстро, словно увидел привидение.

— Похоже, ошибкой было приходить в бессмертную секту. Она настолько бедная, что у нее даже мяса нет, одни какие-то корешки да листики, — продолжал жаловаться Пан Бо.

Е Фань тоже чувствовал голод. Все же для изощренного человека из современного мира, где море разной кухни, какие-то корешки даже в горло не лезли.

В течение следующих десяти дней к ним никто не приходил, но хотя бы мальчик приносил еду. Разговаривая с ним, Е Фань и Пан Бо привыкли к местному диалекту.

По словам мальчика, им очень повезло, что они получили свое жилье, ведь обычные ученики такого не имели. Только во время достижения нового уровня своего совершенствования им позволяли войти в выделенную пещеру.

— Да ты видел эти халупы, разве это можно назвать собственным домом?

Парни надели местную одежду, принесенную мальчиком, но даже так сильно отличались от местных из-за своих коротких стрижек.

— Вам не следует жаловаться. Все вокруг этой горы принадлежит вам. Думаю, когда у вас хватит сил, сможете сделать себе хорошую пещеру для культивации.

— Ну раз она наша, брат Е, пойдем поймаем кого-нибудь да поджарим. Никому же до этого не будет дела?

Услышав, что разговор снова перешел к мясу, мальчик замолчал. Он не понимал, были ли они безумцами или же просто смелыми, но уж сильно отличались от обычных людей.

— Да ладно, я просто шучу. Давай лучше ты расскажешь нам, что такое это ваше культивирование?

Это вопрос беспокоил парней довольно давно, но до сих пор они ответа не получили. Они просто слышали о каком-то Море Сансары, Божественных Мостах и сфере Nirваны, но не

понимали, что к чему.

Мальчик, как оказалось, сам ничего не знал, потому что только недавно присоединился к секте и пока что являлся внешним учеником-разнорабочим.

— Вижу, вам уже не терпится, — в этот момент перед ними появился старик с седыми волосами, чьи ноги не касались земли. Он кивнул стоявшему рядом с ними мальчику и сказал:
— Ступай.

— Вы... — Е Фань и Пан Бо впервые видели этого седовласого старика с румяным лицом.

— Я старейшина Божественного Источника, меня зовут У Цинфэн. Следующие три года я буду обучать вас.

— Здравствуйте, старший.

— Будет вам...

— Старик, не мог бы ты помочь нам решить проблему с едой? Или мы такими темпами станем не бессмертными в переносном смысле. Еда ваша тут совсем безвкусная, — вновь пожаловался Пан Бо.

У Цинфэн с серьезным видом ему ответил:

— В мире смертных много искушений, но, войдя в секту бессмертных, первое, что вам нужно сделать, очистить свой разум и тело. Если вы не сможете сделать даже это, то, боюсь, будущее ваше будет очень трудным.

На это Пан Бо нечего было сказать, а Е Фаню было все равно. Он тут временно, можно и потерпеть.

У обоих парней было много и других вопросов, но Е Фань не имел права говорить, ведь только Пан Бо считался учеником Божественного Источника. К счастью старик оказался довольно простодушным, поэтому, усевшись перед хижинкой, начал отвечать на все, что они спрашивали.

— Как вы думаете, насколько небо чистое?

— Здесь нет облаков, поэтому, естественно, оно чистое, — сказал Е Фань, не понимая, к чему старик задал такой вопрос.

— Неправильно, везде и всюду есть пыль, — У Цинфэн разжал ладонь и показал ее им, — даже

на моей ладони ее неизмеримо много.

— Вы... о чем это? — озадаченно спросил Пан Бо.

Старик продолжал говорить непонятно, как будто на своей волне: — Как вы думаете, что из себя представляет бесконечная пыль?

— Что еще, конечно же пыль.

— Это пыль и в то же время нет.

— Я еще могу понять, что пыль — это пыль, но если нет, то что? — спросил запутавшийся Пан Бо.

— Пыль — это мир, огромный мир, — продолжал говорить старик в нерасторопной манере.

— Огромный мир... Вы шутите, что ли?

— В будущем вы поймете, что любая пыль, травинка, дерево — это целый мир.

— Вы... можете говорить прямо? У меня такое чувство, что я сейчас сижу на парах китайской философии. Хотя я понимаю общий смысл ваших слов, но не глубину.

У Цинфэн улыбнулся:

— Давайте не будем говорить об этом сегодня. Я просто хотел вам это сказать, чтобы вы запомнили одну важную вещь. Каждая песчинка — это мир, но то же самое верно и для вашего тела. Внутри каждого из нас многочисленные двери, ведущие к бесчисленным мирам. Цель совершенствования — открытие этих самых дверей, постижение своего «Я».

Увидев удивленные лица парней, старик с надеждой спросил:

— Вы поняли?

— Кажется... немного.

— Ладно, будем разбираться с этим потихоньку. А теперь позвольте мне рассказать вам, что такое Море Сансары. В мире есть бесчисленное множество путей и каждый из них — дорога к бессмертию.

— Па-па-па, старик, придержи коней. Вот тут давай все тщательнее проговаривай, — сказал Пан Бо.

Хотя они еще не встали на путь культивации, но осознавали, что азы в этом деле были самыми важными.

— Все в мире имеет свой цикл жизни и смерти, но некоторые живут вечно, а другие умирают так быстро, словно и не жили вовсе.

— Старик, опять ты свои загадки, что именно ты хочешь нам сказать?

Старик не упрекал их за такое поведение, а спокойно пытался объяснить. Указав на дерево неподалеку, он сказал:

— Вы знаете сколько ему лет?

— Давайте спилим да посчитаем его годовые кольца.

— Именно, время безжалостно, оно всегда оставляет следы во всем. У деревьев есть годовые кольца, у наших тел то же есть кольцо жизни.

— У людей тоже есть что-то такое? — Е Фаню и Пан Бо это показалось нелепым.

— Так вот, культивация, о которой я говорю, начинается с кольца жизни внутри человеческого тела...

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3340872>